

Н.В. Чехов

**Свободная школа: опыт
организации средней школы
нового типа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.В. Чехов**
Свободная школа: опыт организации средней школы нового типа / Н.В. Чехов –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 39 с.

ISBN 978-5-517-96510-3

ISBN 978-5-517-96510-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

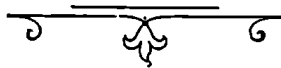
www.samizday.ru/reprint

новенно не походятъ на школы господствующаго въ ихъ время типа; большинству современниковъ они кажутся странными, смѣшными. Но исторія дѣла народнаго образованія учить насъ относиться къ такимъ опытамъ съ особеннымъ вниманіемъ. Что казалось смѣшнымъ и неисполнимымъ вчера, будетъ признано завтра и здравымъ и исполнимымъ.

Подвинуть на такіе опыты въ школьномъ дѣлѣ государство или хотя значительную часть общества не легко. Такія школы приходится осуществлять на свой страхъ и рискъ частнымъ предпринимателямъ. Вотъ почему такъ необходимо предоставленіе полного простора частной инициативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія и внимательное отношеніе къ ней со стороны педагоговъ и образованнаго общества.

Все это позволяетъ намъ надѣяться на вниманіе всѣхъ, дорожащихъ интересами народнаго просвѣщенія въ Россіи, къ опыту организациі школы новаго типа, основные принципы которой излагаются въ настоящей брошюрѣ и которую учредители ея называютъ *свободною школою*.

СВОБОДНАЯ ШКОЛА*).

Слѣдуетъ строго различать истинную духовную свободу отъ свободы внѣшней политической и гражданской. Для громаднаго большинства людей послѣдняя, правда, является необходимымъ условіемъ и первую ступенью къ освобожденію духа, но политическая свобода сама еще духовной свободы въ себѣ не содержитъ. Существуютъ на свѣтѣ народы, пользующіеся очень свободными учрежденіями, но живущіе подъ страшнымъ духовнымъ гнетомъ общественныхъ предразсудковъ, ложныхъ идей, своекорыстныхъ стремленій и даже моды.

Освобожденіе духа современнаго человѣчества такъ же необходимо, какъ освобожденіе угнетенныхъ отъ угнетателей, рабовъ—отъ ихъ господъ. Но и достигнутое путемъ разрушенія сначала политическаго гнета, а затѣмъ и гнета духовнаго—предразсудковъ и ложныхъ вѣрованій, духовное освобожденіе не можетъ быть полнымъ для большинства людей, рожденныхъ и воспитанныхъ въ рабствѣ духовномъ. Милліоны ихъ сойдутъ въ могилу, унося съ собою привычку къ повиновенію авторитетамъ, покорность передъ ихъ требованіями,

---

*) Статья эта была прочитана въ видѣ доклада въ маѣ мѣсяцѣ 1906 года въ засѣданіи постоянной комиссіи по техническому образованію Московскаго Отдѣленія Техническаго Общества.

страхъ передъ общественнымъ мнѣніемъ. Только свободное воспитаніе человѣческой души съ самаго дѣтства можетъ создать истинно-свободныхъ людей.

Какъ свобода гражданская и политическая не предполагаетъ вовсе прекращенія всѣхъ отношеній между людьми и всегда и вездѣ опредѣляется извѣстными границами, за которыми дальнѣйшее развитіе личной свободы становится уже нарушеніемъ свободы другого человѣка, такъ и истинная свобода воспитанія не предполагаетъ полного прекращенія взаимныхъ вліяній между старшими и младшими поколѣніями, между воспитателемъ и воспитанникомъ. Только изъ этого воспитанія должно быть исключено все, что имѣетъ характеръ физическаго или нравственнаго насилія.

Всѣ люди, какъ взрослые, такъ и дѣти, живя вмѣстѣ, постоянно оказываютъ то или другое вліяніе другъ на друга. Дѣти часто гораздо болѣе вліяютъ на своихъ товарищей, чѣмъ взрослые—ихъ родители или воспитатели. Мало того, часто вліяніе ребенка на его родныхъ сильнѣе обратнаго ихъ вліянія.

Въ такихъ случаяхъ о какомъ-нибудь насиліи не можетъ быть и рѣчи. Вотъ такое вліяніе и должно быть выдѣлено и положено въ основу свободного воспитанія. Такимъ воспитаніемъ можетъ называться только свободное взаимодействіе воспитателя и воспитанниковъ, при чемъ безусловно важно сохранить эту свободу какъ за той, такъ и за другой стороной. Рабство и угнетеніе вредно дѣйствуетъ и дѣйствовало не только на угнетаемыхъ, но и на угнетателей. Положеніе господъ, начальниковъ, связываетъ и искажаетъ ихъ собственную духовную жизнь. Необходимо

для свободнаго и всесторонняго развитія дѣтей, требуетъ подробнаго обсужденія всѣхъ своихъ дѣталей какъ педагогами, такъ и родителями. Поэтому при школѣ прежде всего долженъ быть учрежденъ такой общій школьный совѣтъ, въ который входятъ все родители и все педагоги школы. Совѣту этому должно принадлежать верховное право въ дѣлѣ опредѣленія способовъ удовлетворенія умственныхъ запросовъ дѣтей, опредѣленіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для этой цѣли, короче, рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, касающихся училища. Онъ долженъ устанавливать порядокъ пріема новыхъ учащихся, приглашать и увольнять преподавателей, измѣнять программу и все прочія условія обученія и воспитанія.

При разсмотрѣніи вопросовъ, доступныхъ пониманію дѣтей, вопросовъ, касающихся выясненія ихъ желаній и стремленій, желательна, разумѣется, добровольное участіе дѣтей, которыя должны имѣть равное право при рѣшеніи вопросовъ, разбираемыхъ на совѣтѣ, и право предьявленія своихъ желаній, требованій и т. п. Они должны быть такими же полноправными членами школьнаго совѣта, какъ и ихъ родители и воспитатели.

Но по условіямъ современной жизни общіе школьные совѣты не могутъ собираться часто. Давая направленіе работѣ школы, они не могутъ слѣдить за всѣмъ ея ходомъ, не могутъ принимать экстренныхъ рѣшеній, вызываемыхъ часто стеченіемъ неожиданныхъ обстоятельствъ. Забота объ удовлетвореніи постоянныхъ нуждъ школы и учащихся должна лежать на педагогическомъ совѣтѣ, т.-е. на періодическихъ (примѣрно, еженедѣльныхъ) совѣтахъ всѣхъ педагоговъ. Въ этомъ совѣщаніи въ случаѣ надобности или желанія

Цѣль такой школы опредѣляется современнымъ моментомъ въ исторіи развитія идей истиннаго воспитанія. Задачи воспитанія въ разныя времена понимались различно. Въ древней Греціи стремились воспитать изъ ребенка сильнаго, ловкаго, мужественнаго гражданина. Частности этой задачи мѣнялись съ вѣками, но всегда въ основѣ оставалась идея о необходимости сдѣлать дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ такими же, какими являлись лучшіе, наиболѣе уважаемые современники ихъ родителей.

Проснувшееся послѣ эпохи возрожденія и реформации критическое отношеніе къ современной дѣйствительности и основамъ общества привело лучшіе умы къ мысли о необходимости сдѣлать изъ дѣтей людей болѣе совершенныхъ, чѣмъ ихъ родители, воспитать новую породу людей. Но сторонники этого новаго воспитанія понимали каждый по-своему и очень ранообразно. Они создавали себѣ воображаемые идеалы человѣка и старались искусственно поддѣлать подъ него дѣтскія души. Только въ XVIII вѣкѣ Руссо ясно и опредѣленно сталъ на другую точку зрѣнія: онъ полагалъ, что воспитаніе должно идти согласно съ природой, что его задача содѣйствовать свободному росту и развитію естественныхъ способностей и стремленій ребенка, что ребенокъ долженъ стать самимъ собою и ничѣмъ другимъ. И съ тѣхъ поръ это ученіе продолжало развиваться, хотя до сихъ поръ нигдѣ полностью не осуществлялось. Продолжателями идеи Руссо были Песталоцци и Л. Толстой.

Идея воспитанія идеальнаго человѣка и идея Руссо ведутъ второе столѣтіе непрерывную борьбу между собою, но, къ сожалѣнію, поле сраженія

все еще остается за сторонниками стараго ученія, за противниками идеи свободнаго воспитанія.

Нельзя сказать, чтобы ихъ ученіе сохранилось во всей своей неприкосновенности. Они отступили по всему фронту, они постоянно отступаютъ передъ натискомъ сторонниковъ свободнаго воспитанія, уступая имъ въ томъ или въ другомъ частномъ вопросѣ.

Но пока въ школахъ существуетъ и господствуетъ система принужденія, каковы бы ни были ея орудія и формы, свободной школы нѣтъ.

Свободная школа не можетъ имѣть ни конкурсныхъ, ни какихъ другихъ экзаменовъ, ни наградъ, ни наказаній, ни задаванія уроковъ на домъ, ни обязательнаго посѣщенія классовъ, ни аттестатовъ, ни дипломовъ, дающихъ какія бы то ни было права. Пока въ школѣ остается хотя бы одно изъ этихъ средствъ воспитательнаго воздѣйствія, даваемое ею воспитаніе не свободно.

Думать, что человѣку, все равно взрослый это или ребенокъ, можетъ быть внушено какое-нибудь убѣжденіе, какая-нибудь мысль путемъ насилия, такъ же безмысленно, какъ считать возможнымъ узнавать отъ обвиняемаго истину путемъ пытки, а, между тѣмъ, были цѣлыя эпохи, когда самые умные люди думали, что это возможно. Мало того: знаніе, внушенное путемъ насилія, не будетъ знаніемъ, если ученикъ не захочетъ воспринять его, оно не будетъ имѣть никакой цѣлы и можетъ исчезнуть изъ его головы безслѣдно.

Изъ всего сказаннаго ясно, въ чемъ должна заключаться цѣль обученія и воспитанія въ свободной школѣ. Цѣль эта создать для дѣтей условія, наиболѣе благоприятствующія развитію ихъ природныхъ наклонностей и духовныхъ стре-

граммъ; обязательныхъ для прохожденія. И учителя и ученики должны быть свободны въ выборѣ матеріала, которымъ они желаютъ заняться. Пора педагогамъ усвоить ту простую мысль, что изъ сообщаемыхъ ученикамъ въ училищахъ знаній, только тѣ, которыя интересуютъ ихъ самихъ, для расширенія которыхъ они, по собственной инициативѣ, употребятъ какія-нибудь усилія, остаются прочно въ ихъ умахъ; все же остальное живетъ тамъ часто только до экзаменовъ, да и то внѣ всякой связи съ умственнымъ и духовнымъ ихъ міромъ и, слѣдовательно, не можетъ оказывать на нихъ никакого вліянія.

Гораздо важнѣе пробудить въ ребенкѣ интересъ къ какой-нибудь области знанія и пробудить его настолько, чтобы онъ самъ стремился къ дальнѣйшему изученію этой области, чѣмъ сообщить ему основы этого знанія. Когда такая любознательность проснется въ ребенкѣ, дѣло воспитателя научить его самостоятельно работать въ этой области и дать необходимые для этого матеріалы. Дальнѣйшая роль учителя должна сводиться къ всегдашней его готовности отвѣчать на всѣ запросы ученика, приходить къ нему на помощь тогда, когда онъ за нею обратится.

Нечего повторять, что въ такой школѣ не допустимы и всѣ другіе виды принужденія и не только въ видѣ экзаменовъ, репетицій, отмѣтокъ, наказаній, наградъ, но даже въ видѣ одобреній или неодобреній. Ученикъ долженъ имѣть право во всякую минуту отказаться отъ отвѣта, не прийти на урокъ или уйти съ него, и учитель долженъ охранять это право.

Присутствіе ученика на урокъ, который пересталъ его интересовать или утомилъ, не только

безполезно, но прямо вредно и для этого ученика и для общаго настроенія занимающагося класса. Если ученикъ не пришелъ въ классъ потому, что нашель себя болѣе интересное занятіе, — хотя бы прогулку по улицѣ, полезнѣе для него посвятить время этому занятію, чѣмъ дѣлать надъ собою насиліе и заглушать свое душевное стремленіе. Интенсивность и плодотворность классной работы страшно возрастуть, если дѣти будутъ заниматься ею только тогда, когда она для нихъ въ данную минуту интереснѣе всего остального на свѣтѣ.

Нѣтъ основаній требовать, чтобы ученики усваивали все, что имъ сообщается въ школѣ. Ихъ головы обладаютъ различною памятью, такъ сказать, различною емкостью для знаній. Гораздо важнѣе ихъ отношеніе къ дѣлу приобрѣтенія знаній, ихъ интересъ къ самому процессу работы, чѣмъ какая-нибудь чисто отвлеченная—выдуманная полнота знаній. Ея не существуетъ по всѣмъ предметамъ ни у одного взрослога человѣка. Изъ профессоровъ университетовъ ни одинъ не могъ бы выдержать экзамена по всѣмъ предметамъ въ 3—4 классъ гимназій. Какое же основаніе требовать этой полноты (и притомъ очень неполной) отъ дѣтей? Съ установленіемъ этого требованія, устраняется и необходимость для учителя провѣрять знанія учениковъ, т.-е. спрашивать пройденное. Это не исключаетъ необходимости и возможности для учителя быть освѣдомленнымъ о томъ, что знаютъ и чего не знаютъ его ученики. Они сами это ему расскажутъ. При переходѣ къ каждому новому вопросу онъ будетъ имѣть случай удостовѣриться, знаютъ ли ученики предыдущее необходимое для этого новаго. Если окажется, что это предыдущее забыто многими, оно можетъ быть воз-

становлено въ ихъ памяти при помощи тѣхъ, кто помнитъ сообщенное тверже. Теперь, въ виду живой связи этого знанія съ послѣдующимъ, интересъ къ нему усилится, и оно будетъ воспринято лучше.

Самый матеріаль, сообщаемый ученикамъ на урокахъ и въ бесѣдахъ, долженъ выбираться по степени его цѣлесообразности и притомъ не только съ точки зрѣнія учащаго, но и съ точки зрѣнія учениковъ. Пока они не увидали, не признали, не поняли, что это свѣдѣніе имъ нужно для чего-нибудь дальнѣйшаго, болѣе интереснаго, бесполезно сообщать его на урокахъ. Зато учитель долженъ быть всегда готовъ отвѣчать на всѣ проснушіеся умственные запросы учениковъ, всегда согласенъ перемѣнить тему бесѣды или урока по первому ихъ желанію.

Значеніе уроковъ съ учителемъ должно постепенно и довольно быстро уменьшаться при переходѣ отъ младшихъ классовъ къ среднимъ и высшимъ. Въ младшихъ классахъ учителю надлежитъ дать въ руки учениковъ орудіе дальнѣйшаго самостоятельнаго пріобрѣтенія знаній—умѣніе читать и писать (чтобы записывать свои мысли и наблюденія) и умѣніе наблюдать природу.

Онъ долженъ внушить ученикамъ интересъ къ пользованію этими средствами и стремленіе къ самостоятельному пріобрѣтенію при ихъ помощи дальнѣйшихъ знаній. Въ среднихъ классахъ задача учителя сводится къ сообщенію тѣхъ элементарныхъ свѣдѣній, которыя необходимы для пониманія науки и ознакомленія съ тѣми методами наблюденій и нѣкоторыми опытами, безъ которыхъ невозможно изученіе природы. Въ старшихъ классахъ уроки въ современномъ ихъ зна-